

— Этот ребенок такой милый, — учитель Ян погладила Фу Ицзэ по голове. — И такой симпатичный.

— Это учитель Юй, поздоровайся с ней, — матушка присела на корточки и тихо сказала ему.

Он долго молчал, прежде чем поднять голову и выдать из себя: Здравствуйте, учитель Юй.

— Он очень послушный, просто немного боится чужих. Пожалуйста, уделяйте ему побольше внимания, — объяснила матушка учителю Юй.

— Ничего страшного, все дети такие. Привыкнет — и всё наладится, — учитель Юй говорила очень мягко, куда ласковее, чем прежний классный руководитель Фу Ицзэ.

Может, это потому, что матушка сказала учителю, что он — её сын? Раз у него есть мама, его, наверное, не будут недолюбливать, как детей из приюта.

Матушка перекинулась с учителем Юй еще парой слов, договорилась, что завтра он придет на занятия, и повела его дальше по коридору.

— Мне нужно найти учителя Яна, о котором я говорила. Постой пока здесь, в коридоре, хорошо?

Фу Ицзэ кивнул. Прозвенел звонок, из классов хлынула толпа учеников. Он внезапно занервничал и прижался к матушке.

Класс четвертого года обучения находился на третьем этаже, кабинет учителя Яна — в самом конце коридора. Матушка подвела его к двери, велела ждать и вошла внутрь.

Фу Ицзэ встал у перил. Коридор был забит четвероклассниками, и он в страхе забился в угол.

— Чей это малец? — к нему подошел какой-то мальчишка.

— Наверное, первоклашка. Чего он тут забыл? — отозвался кто-то рядом.

Фу Ицзэ отступил назад и отвернулся, глядя на школьный двор.

— Вот наглец, игнорирует нас! — подошел еще один и толкнул его. — Ты откуда здесь взялся, мелочь?

Фу Ицзэ чувствовал, что со всех сторон его обступили люди. Такого он еще не испытывал: в прежней школе его никогда не окружала толпа старшеклассников. Он крепко вцепился в

перила и, опустив голову, молчал.

— Вы чем тут занимаетесь? Делать больше нечего? — из кабинета вышел учитель Ян и указал на окруживших Фу Ицзэ мальчишек. — Кто тут самый свободный? Сходите-ка позовите мне Фу Куня.

Мальчишки притихли. Они стали толкать друг друга в бока, но никто не двигался: с самого утра Фу Кунь был не в духе, и никто не хотел попасться ему под горячую руку.

— Фу Кунь что, съест вас, что ли? — нахмурился учитель Ян. — Чжан Бинь, иди ты! Быстрее!

Мальчишку по имени Чжан Бинь, на которого указали, скривился, поплелся к классу в центре коридора, крикнул из задней двери: Фу Кунь, тебя учитель Ян зовет! — и тут же припустил прочь.

Через некоторое время Фу Кунь с недовольным видом вывалился из класса. Увидев Чжан Биня, стоявшего поодаль, он вытаращил глаза: Чего орешь? Напугал до смерти!

Чжан Бинь, не желая сдаваться, пробурчал: Думаешь, мне самому хотелось? Это учитель Ян велел.

Фу Кунь не удостоил его ответом и медленно побрел к кабинету. Увидев Фу Ицзэ, он замер, а потом подошел, наклонился и похлопал его по плечу: Ицзэ.

Фу Ицзэ, который всё это время смотрел на школьный двор, вздрогнул от неожиданности и обернулся. Увидев Фу Куня, он тут же прижался к нему и ухватился за одежду. В этой чужой обстановке, перед лицом столь недружелюбных взглядов, Фу Кунь казался единственной защитой.

— Брат, — тихо позвал он.

— Ты чего тут? Мамка тебя привела? — спросил Фу Кунь.

Фу Ицзэ кивнул.

— Ничего, — Фу Кунь обернулся, смерил взглядом мальчишек из первого класса и раздраженно цыкнул. Те, делая вид, что просто дурачатся, отошли подальше. Фу Кунь щелкнул Фу Ицзэ по носу: Не обращай внимания, трусливые они все.

Фу Кунь пробыл в кабинете недолго — всего лишь одну перемену. За эти десять минут учитель Ян сказал от силы две фразы: Фу Кунь неделю не делал домашнюю работу и Вечно приходится вызывать родителей, а толку никакого. Остальное время другие учителя жаловались на него.

Драки!

Драки с пятиклассниками и шестиклассниками!

Пользуясь своим ростом, он задирает ребят помладше, а тех, кто был выше, он уже давно всех переколотил!

Стоит ему только взглянуть — и одноклассники уже дрожат!

На уроках постоянно отвлекается!

Ест!

Болтает с соседями по парте!

Дерзит учителям!

Может встать посреди урока и выйти из класса!

Подделывает подписи родителей!

Однажды, когда вызвали родителей, он привел какого-то старика, сказав, что это дедушка, но говорил тот на таком диалекте, что учитель не понял ни слова!

Даже сам Фу Кунь слушал всё это с удивлением: это ж надо, какой надоедливый ребенок!

Матушка искоса поглядывала на него. Когда прозвенел звонок и учителям пора было идти на уроки, поток жалоб наконец иссяк.

— Мадам, видите ли, это не я один говорю, я-то всего пару слов вставил, — вздохнул учитель Ян. — По правде говоря, Фу Кунь очень способный, вам нужно как следует им заняться. Позже его будет уже не исправить, такой мальчик пропадает...

— Вы правы, дома я им займусь, — матушка кивнула и сжала руки в кулаки, отчего суставы хрустнули.

Фу Кунь вскинул брови: он знал, что сегодня легко отделаться не получится. Учитель Ян, казалось, даже испугался, глядя на руки матушки, и лишь спустя время произнес: Мадам, битье — это не лучший метод...

— Ничего, битье — это первый шаг. Только после этого он начинает понимать, что я говорю, — усмехнулась матушка. — Вы же видите, если воспитывать его добротой, он разве поймет?

Учитель Ян открыл рот, но не нашелся с ответом.

— С ним в последнее время и так слишком много нежности! — матушка кивнула учителю Яну.
— Ситуацию я поняла, спасибо за ваши старания. У меня снаружи еще один малыш, и он простужен. Я отведу его домой, а Фу Куню устрою хорошую взбучку!

— Проведите воспитательную беседу, — поправил ее учитель Ян.

— Его только взбучка и берет! — матушка сердито посмотрела на Фу Куня, развернулась и, взяв Фу Ицзэ за руку, вышла из кабинета.

С того момента, как матушка покинула школу, и до конца занятий Фу Кунь ходил как в воду опущенный.

На самом деле, не факт, что она будет его бить. С детства ему доставалось нечасто, обычно всё ограничивалось парой оплеух. Его пугало то, что он не знал, какие еще методы пыток придумает матушка.

Например, смешает черные и белые кунжутные семечки и заставит его разбирать их — пока не закончит, спать не ляжет. Позже, когда это стало слишком сложным, она перешла на красную и зеленую фасоль, но и на это у него уходил целый час.

Или заставит таскать ведра и мыть туалеты в доме, пока каждый угол не будет блестеть, а соседи не признают, что стало чисто.

А то и вовсе велит сесть у подъезда с чашкой и стучать по ней, приговаривая: Пожалейте бедного, подайте копеечку, — и не пустит домой, пока кто-нибудь не бросит денег.

...По сравнению с обычными побоями, эти странные и унижительные способы были для Фу Куня куда действеннее и заставляли его вести себя тихо долгое время.

Вот только каждый раз, вспоминая об этом, он чувствовал себя Золушкой. Нет, Золушкой...

— Тот мальчик, которого твоя мама сегодня приводила в школу, это и есть твой брат, про которого ты говорил? — Сунь Вэй вышел с ним из ворот школы к велосипедам.

— Ага, — отозвался Фу Кунь. Да, это мой брат. Сегодня вечером меня будут отчитывать на его глазах. Весь мой авторитет полетит к чертям, прямо до конечной остановки второго автобуса, на котором ездит батюшка.

— Послушный? А чего ты говорил, что сестренку привезут, а оказался брат? — Сунь Вэй не заметил тоски друга и продолжал расспрашивать.

— Откуда мне знать! Брат так брат, что теперь, если у тебя есть сестра, она должна быть у всех? — рявкнул Фу Кунь.

— Эй! — испугался Сунь Вэй. — Напугал до смерти, чего ты орешь?

— Раздражает всё. Еще раз вякнешь — получишь по шее. — Фу Кунь подошел к своему велосипеду, достал ключ и хотел было открыть замок, как вдруг увидел, что на заднем сиденье кто-то сидит. Он поднял глаза: Сюй Цзямэй.

— Слезай, — Фу Кунь покрутил ключом.

— Подвези меня до дома, — улыбнулась Сюй Цзямэй.

— Хорошо! — Сунь Вэй, увидев улыбку Сюй Цзямэй, тут же яростно закивал.

— Ты собрался бежать следом? — Фу Кунь покосился на него. Он знал, что Сунь Вэй давно сохнет по Сюй Цзямэй, но та была высокого о себе мнения и на таких, как Сунь Вэй, вечно вытирающих нос рукавом, даже не смотрела.

— Я подвезу, — Сунь Вэй шмыгнул носом.

— Ты подвезешь? Ой, брось, — Сюй Цзямэй спрыгнула с сиденья. — Фу Кунь, подвези меня.

Фу Кунь промолчал. Он не ненавидел Сюй Цзямэй, но Сунь Вэй был его верным другом с самого детства, и видеть, как того при нем унижают, было неприятно.

— Иди-ка ты пешком, — Фу Кунь сел на велосипед, держась за руль, и кивнул Сунь Вэю. — Садись, поехали.

— Но... — Сунь Вэй нерешительно посмотрел на Сюй Цзямэй.

— Тогда езжайте вдвоем, — раздраженно сказал Фу Кунь и нажал на педали, собираясь уехать.

— Подожди, подожди, подожди! — в последний момент Сунь Вэй все-таки отказался от Сюй Цзямэй: в конце концов, она бы ни за что не пошла с ним домой пешком.

— Фу Кунь! — Сюй Цзямэй была уязвлена. Она была знаменитостью не только в их третьей школе, но и в двух соседних, а Фу Кунь каждый раз прилюдно ее отвергал.

— Кунь-цзы, — Сунь Вэй дернул его за одежду, — зачем ты так? Завтра она снова разозлится и позовет кого-нибудь, чтобы тебя подкараулить.

Фу Кунь нажал на тормоз и, придерживая велосипед ногой, обернулся к Сюй Цзямэй: Чего надо?

— Раз не везешь, хоть угости чем-нибудь, — Сюй Цзямэй посмотрела на ряд магазинчиков напротив школы.

Фу Кунь помолчал, слез с велосипеда и подкатил его к лавке.

— Что хочешь? — он достал деньги. Матушка давала ему пять юаней на карманные расходы в месяц, сейчас было начало месяца, и деньги еще оставались. Ближе к концу он бы точно не смог ее угостить.

— Лапшу быстрого приготовления, — Сюй Цзямэй прислонилась к прилавку. — Сяохудуй, мне не хватает одной карты.

— А ты что будешь? — Фу Кунь взял лапшу и обернулся к Сунь Вэю.

— Шоколадный футбольный мяч, — Сунь Вэй облизнулся. — И возьми еще шипучку.

— Выбирай что-то одно, думаешь, я богач? — Фу Кунь бросил на него косой взгляд.

— Шоколад.

Фу Кунь купил еще две пачки воздушного лакомства — вспомнив, с каким аппетитом Фу Ицзэ вчера ел креветочные чипсы, он решил, что тому это тоже понравится.

— Фу Кунь, ты такой добрый, — Сюй Цзямэй, вскрывая лапшу в поисках заветной карты, придвинулась ближе.

Фу Кунь поспешно отстранился: он не хотел, чтобы кто-то видел такие сцены, и слухи о том, что Сюй Цзямэй — его невеста, его уже порядком достали.

— Противный, — Сюй Цзямэй бросила на него презрительный взгляд, но донимать не стала. Она посмотрела на карту — снова не та, и ее настроение испортилось.

Фу Кунь вышел из магазина и только хотел сесть на велосипед, как увидел, что к ним идет Ван Чжицзян из шестого класса.

— Вот некстати, — прошептал Сунь Вэй.

— Поехали, — Фу Кунь сел на велосипед. Они с Ван Чжицзяном уже давно были в контрах, не раз дрались, но сегодня ему не хотелось неприятностей: рука была травмирована, да и матушка дома ждала, чтобы устроить ему головомойку.

Но у Ван Чжицзяна были иные планы. Увидев, что Фу Кунь сел на велосипед, он подбежал и наступил на переднее колесо.

— Угощаешь? А меня не позовете? — Ван Чжицзян оскалился.

— Он один, — Сунь Вэй прижался к спине Фу Куня и тихо спросил: Деремся?

Фу Кунь понимал, что просто так уехать не выйдет. Дружки Ван Чжицзяна уже подходили к воротам школы, ведя велосипеды. Если они подойдут, им с Сунь Вэем не сдобровать.

— Садись, — Фу Кунь повернул голову. Это было сказано Сунь Вэю, и в тот же миг он взмахнул рукой и отвесил Ван Чжицзяну звонкую пощечину.

Он вложил в удар всю силу, целясь в нос. Пощечина пришлась точно по цели. Ван Чжицзян взвыл, схватился за нос и отступил на пару шагов. От резкой боли в носу у него брызнули слезы.

Фу Кунь воспользовался моментом и рванул с места. Сунь Вэй, пробежав следом, с силой подтолкнул велосипед и запрыгнул на заднее сиденье.

Когда Ван Чжицзян пришел в себя, Фу Кунь и Сунь Вэй уже отъехали на десяток метров.

— Фу Кунь, твою мать! — взревел Ван Чжицзян и махнул рукой подбежавшим парням: За ними!

Завернув за пару кварталов, банда Ван Чжицзяна почти нагнала Фу Куня и Сунь Вэя.

У Сунь Вэя со лба катил пот. Фу Кунь управлялся с велосипедом как с собственными пальцами, и даже с пассажиром он мог разогнаться на дороге, покрытой наледью. Но сегодня было иначе: левая рука была травмирована, и Фу Кунь не мог как следует крутить руль.

— Кунь-цзы, — Сунь Вэй оглянулся: трое или четверо ребят на велосипедах стремительно приближались. — Может, я слезу? Ты слишком медленный, так мы не доедем до нашего района...

— Не болтай ерунды, — Фу Кунь упрямо давил на педали. — У тебя есть стеклянные шарики?

— Есть, а что? — Сунь Вэй полез в сумку и нащупал мешочек.

— Рассыпай! — скомандовал Фу Кунь.

— Что... — Сунь Вэй охнул. Эти шарики дались ему нелегко, но, не дослушав, он сразу понял замысел Фу Куня. — Все?

— Все! Не жалею, я тебе потом свои отдам.

— Не надо, я еще выиграю. — Сунь Вэй не раздумывая достал мешочек, оглянулся и швырнул его под ноги Чжан Ивэй, который ехал ближе всех.

Чжан Ивэй и так ехал осторожно: дорога была скользкой, приходилось выбирать участки, где снег превратился в грязную кашу. Шарики запрыгали по дороге, увернуться было негде. На такой скорости даже наезд на один шарик грозил падением.

— Черт... — протянул Чжан Ивэй, но не успел закончить, как колесо вильнуло, велосипед дернулся, и он рухнул на землю, прокувыркавшись несколько раз и сбив двоих ехавших следом.

Сунь Вэй расплылся в улыбке: Кунь-цзы, глянь!

Фу Кунь обернулся и крикнул: Ой, задница на три части развалилась!

— Не сыпь соль на рану! — Сунь Вэй хлопнул Фу Куня. Те ребята и так опозорились, а от криков Фу Куня завтра точно их разберут на запчасти. — Крути педали!

У Ван Чжицзяна была неплохая техника, и в этой суматохе он не упал, объехал лежащих и продолжил погоню. Похоже, он был в ярости из-за неудачи и молча, сосредоточенно нагонял их.

Фу Кунь больше не проронил ни слова, пригнулся и изо всех сил нажал на педали.

Старый велосипед марки Феникс, который матушка дала Фу Куню, был довольно неплох, и они рванули вперед.

Фу Ицзэ запрокинул голову и посмотрел в небо: снег шел всё сильнее.

— Не смотри вверх, — улыбнулась матушка, поправляя ему шапку. — Лицо намокнет.

Она повела его покупать канцтовары. В его сумке были только старые вещи, которые выдали в приюте, — то, что пожертвовали другие. У него не было пенала, два карандаша списались до

крохотных огрызков, а ластик был величиной с горошину.

— Как выберешь, какие хочешь пенал, ручки — только скажи, матушка всё тебе купит... — говорила она, выводя его за ворота, как вдруг остановилась и посмотрела в конец улицы.

Фу Ицзэ вытянул шею, пытаясь разглядеть, в чем дело, но ничего особенного не увидел.

— Фу Кунь! — вдруг заорала матушка.

Фу Ицзэ вздрогнул. Этот внезапный крик, как и в школе, напугал его до смерти, и он снова плюхнулся на землю.

— Ой, сокровище, почему ты при каждом испуге садишься на землю... — матушка поспешно подняла его и отряхнула. — Постой здесь, твой брат опять влип в историю.

— Фу Кунь! Ты опять что натворил? Живо ползком ко мне!

Когда голос матушки донесся спереди, Фу Кунь наконец выдохнул. Позади Ван Чжицзян был уже совсем близко, их велосипеды чуть не столкнулись. На такой скорости падение было неизбежно, а с его загипсованной рукой на быстрое заживление можно было не рассчитывать.

Крик матушки заставил Ван Чжицзяна инстинктивно нажать на тормоз, и он тут же отстал.

Впрочем... от Ван Чжицзяна-то он избавился, но что ждет его впереди от матушки — еще вопрос.

— Слезай! — матушка уже стояла у обочины, указывая на него.

Он опустил голову, спрыгнул с велосипеда, а Сунь Вэй поспешно последовал его примеру.

Ван Чжицзян снова нагнал их, но, увидев такую картину, резко вывернул руль и хотел было удрать.

Шестиклассник, каким бы крутым он ни был, всегда пасовал перед настоящими взрослыми.

Но матушка не дала ему уйти, подскочила и прижала его руль: Как тебя зовут?

— А тебе какая разница? — Ван Чжицзян дернул руль, пытаясь уехать, и недовольно пробурчал себе под нос.

— Ладно, Большой Дурень, ты за Фу Кунем гнался, зачем? — матушка без церемоний переименовала Ван Чжицзяна.

— Сама ты Большой Дурень! — разозлился Ван Чжицзян.

— Тогда как тебя зовут, Большой Дурень? — матушка мягко улыбнулась.

— Ван Чжицзян!

— Ван Чжицзян, зачем ты гнался за Фу Кунем и его другом?

— Просто так! Хочу и гонюсь, тебе-то что? — Ван Чжицзян снова дернул руль.

Матушка отпустила: Ну раз просто так, тогда езжай.

Ван Чжицзян, видимо, еще не встречал таких взрослых, которые бы так легко его отпускали, замер на месте.

— Пошел! — вдруг рявкнула матушка. — А то если я тебя сейчас отлуплю, это тоже будет просто так!

Фу Кунь посмотрел, как Ван Чжицзян стрелой улепetyвает на велосипеде, и не сдержался — хмыкнул.

— Чего лыбишься! — матушка толкнула его, а потом указала на Сунь Вэя. — Сунь Вэй, марш домой. Ты такой послушный мальчик, чего постоянно за Фу Кунем таскаешься? Ничему хорошему он тебя не научит!

— До свидания, тетушка. — Сунь Вэй опустил голову, закинул сумку на плечо и припустил что есть силы, крича на бегу: Кунь-цзы, завтра я за тобой зайду!

— Понял! — крикнул Фу Кунь и снова опустил голову, следуя за матушкой во двор.

— Я поведу Ицзэ покупать ручки, еда на плите, дома присмотришь.

— Угу, — Фу Кунь поднял голову и увидел Фу Ицзэ, который глуповато стоял у обочины. Он подкатил к нему велосипед: Ицзэ.

— Брат, — тихо позвал тот из-под маски.

— На, — Фу Кунь достал из кармана пачку воздушного лакомства и протянул ему. — Пробовал такое?

Фу Ицзэ взял пачку, посмотрел на нее и покачал головой.

<http://bllate.org/book/21935/2278928>